

ДВА ШЕДЕВРА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ (USARB)

TWO MASTERPIECES OF ENGLISH-LANGUAGE CHILDREN'S LITERATURE
IN THE UNIVERSITY LIBRARY (USARB)

Марина ШУЛЬМАН, Полина СПЫНУ

Abstract: *This Paper is dedicated to two english books: "Little Lord Fauntleroy" by Frances Hodgson Burnett and "The Horse and His Boy" by Clive Lewis. It is connected with the problem of raising teenagers and specific questions of university library activity: definition of book address and sigla storage.*

Key words: *Modern university library, sigla storage, the book address, pedagogical partnership, raising teenagers, Frances Hodgson Burnett, Clive Lewis*

*Не воспитывайте детей. Всё равно они будут похожи на вас.
Воспитывайте себя
Английская поговорка*

*Little lord fauntleroy was the harry potter of his time and frances
hodgson burnett was as celebrated for creating him as j. K. Rowling is for potter
Polly Hovarth*

Одной из добрых традиций в деятельности библиотечкарей Научной библиотеки нашего университета можно считать внимательное и творческое отношение к детальному рассмотрению отдельно взятого издания, являющегося для нас одновременно материальным объектом и символом мировой книжной культуры. Именно такого взгляда на вещи заслуживают две книги, которым посвящена настоящая статья. Речь идёт о «Маленьком лорде Фонтлерой» и одной из сказок цикла «Нарния», названной «Конь и его мальчик». В 2019 году отмечается 170-летний юбилей Френсис Элизы Ходжсон Бёрнетт (1849-1924), создательницы повести о Фаунтлерой (таково современное написание фамилии героя новеллы).

В 2020 году исполнится ровно 70 лет со дня появления на свет сказки Клайва Льюиса «Конь и его мальчик». В печати сказка появилась только в 1854 году, через четыре года после того, как она была придумана и записана автором.

Оба произведения невелики по размеру и весьма знамениты. Они опубликованы в мягких обложках. Повесть Бёрнетт была настольной книгой детства нескольких поколений европейских и американских подростков.. Серия повествований о волшебной Нарнии оказала мощное воздействие на

Нарния в латинском Малом атласе Древнего мира Мюррея. Лондон, 1904 год

корифея популярного в двадцатом и двадцать первом столетиях жанра фэнтези Рональда Р. Толкиена. Обе книги отличаются простотой сюжета, многоплановостью содержания и прелестью английского юмора.

Мы намерены рассмотреть эти классические произведения с разных точек зрения: степени сохранности, совершенства художественных текстов, отношения авторов к христианской вере, а также воплощения их педагогических концепций. Детальное рассмотрение вышеназванных произведений

должно способствовать обоснованному принятию решений специфически библиотечного характера. Речь идёт, прежде всего, об уточнении читательского адреса обоих произведений. На основе сделанных выводов можно выработать обоснованные рекомендации в деле определения наиболее подходящего, по нашему мнению, места хранения конкретных изданий книг Элизы Бёрнетт и Клайва Льюиса в фонде Научной библиотеки Бельцкого университета.

Актуальность произведений обоих английских авторов существенно обостряется в начале 21 века в связи с проблемой падения популярности чтения среди родителей и детей, а также выдвиганием на первый план обсуждения особенностей подрастающего поколения. Во второй декаде третьего тысячелетия никто уже не пытается отрицать очевидную непохожесть современных маленьких «аборигенов сети» на представителей взрослого поколения. Современные библиотекари предпринимают усилия в деле преодоления разрыва между поколениями. Помимо разрешения узко профессиональных задач, нам интересно выяснить, каковы рекомендации классиков англоязычной литературы в деле воспитания тинейджеров. Быть может, они принесут пользу вдумчивым родителям, заинтересованным педагогам, а также представителям подрастающего поколения.

Книга Френсис Элизы Ходжсон Бёрнетт «Маленький лорд Фонтлерой» вышла в свет в 1991 году в ознаменование столетия со дня первого издания знаменитой повести Френсис Бёрнетт в России. Издание осуществлено творческим объединением «МАРС» в Москве в издательстве «Красный пролетарий».

Объединение семи украинских писателей «Звено» («Ланка») выделилось в 1924 году из «Асписа». Руководил новым литобъединением Валерьян Пидмогильный. В названии отражено желание членов объединения, преодолевая потрясения начала 20 столетия, стать связующим звеном, способным объединить классическую традицию и бурную современность. В 1926 году «Ланка» была переименована в «МАРС». («Мастерская революционного слова»). Известно, что в 1927 году представители «Звена» среди других украинских литераторов участвовали во встрече Панаита Истрати. Панагис Валсамис (1884-1935) избрал себе псевдоним Panait Istrati. Он был образован от латинского названия реки, протекающей по территории Румынии, – Istros (Дунай). В 1916

году Истрати покинул Румынию, свою родину. Он писал на французском языке, переписывался с Роменом Ролланом и стал известен по всей Европе. В 1927 году состоялась совместная поездка на Чернечу гору украинских литераторов и румынского писателя. В 1934 году почти все члены объединения «Звено» были репрессированы.

На мягкой обложке компактной книжки над белой изящной рамочкой с изображением жёлтой миниатюрной короны обозначены имя и фамилия автора. В верхней части заключённого в рамочку пространства в белый овал вписано название повести. Под ним на фоне квадрата жёлтого цвета помещена иллюстрация к произведению Фрэнсис Бёрнетт, чья фамилия выписана следующим образом: Бернет. В 21 веке этот вариант написания фамилии писательницы считается устаревшим. На титульном листе вверху даны фамилия автора и название книги. Ниже указан жанр: повесть. Далее следует черно-белая иллюстрация к тексту повести. Внизу титульного листа указаны издательство и название литературного объединения, под эгидой которого было осуществлено издание. На обороте титульного листа отпечатано сообщение о том, что автором рисунков является Реджинальд Берч. Его черно-белые иллюстрации отличаются изяществом и глубоким психологизмом. На обороте титульного листа есть уведомление о том, что издание 1991 года в точности повторяет все особенности издания 1891 года. Город и год сдачи книжки в печать указаны на последней странице издания. Нигде не видно пятен или иных повреждений. Книжка отлично сохранилась в фонде библиотеки университета.

Мягкая обложка сказки Клайва Льюиса выкрашена в сиреневый цвет. Вверху на черном фоне белыми буквами обозначено название серии: «Хроники Нарнии». Название волшебной страны не выдумано автором. В «Атласе древнего мира» указан город Нарни в Умбрии. Льюис изучал «Атлас древнего мира», готовясь к поступлению в оксфордский университет. Многие учёные считают, что прототип нарнийской природы надо искать в Ирландии, на родине Клайва Льюиса. По легенде писатель назвал брату точное местонахождение покорившего его ландшафта – окрестности деревни Ростревор (графство Даун, Моурнские горы). Оттуда виден фьорд Карлингфорд-Лох. А вот и карта страны с говорящими животными, вход, в которую открывается прямо в платяном шкафу. Шкаф увековечен в качестве одного из фрагментов памятника, поставленному писателю в Белфасте.

Карта Нарнии. Рисунок Паулины Бейс. 1950-е годы

Памятник в Белфасте

Обложка книги испещрена изображениями. Можно рассмотреть круги, сосуд, чаши весов, оливковую ветвь, диковинные цветы, ветви деревьев, полумесяц, а также всадника в восточных одеждах на скакуне в богато украшенной сбруе. На развороте титульного листа слева выписаны названия сказок, входящих в цикл «Нарния». На правой стороне вверху фамилия автора и название книги. Ниже указан жанр: сказка. Далее следует фамилия переводчицы с английского Н. Трауберг. Внизу титульного листа видны выходные данные: город (Москва), издательство (Советский композитор), а также год издания (1992). На обороте титульного листа помещена карта, на которой видны город Ташбаан, ущелье, по которому герои сказки Льюиса выбирались из пустыни, а также страна Орландия, в которую стремились попасть Шаста и Аравита.

Оба издания иллюстрированы. Книгу Клайва Льюиса, выпущенную в свет в серии «Круг чтения», оформили художники М. Цветкова и Д. Чернотаев. Они воспроизвели изображение карты, на которой видны город Ташбаан, пустыня, а также волшебная страна Орландия. Текст разделён на 15 глав, каждая из которых начинается с заставки, изображающей на фоне рельефа или рисунка первую заглавную букву текста, вписанную в квадрат.

Издание книги Элизы Фрэнсис Бёрнетт иллюстрировал художник, широко известный в Англии и США. Реджинальд Бёрч (Reginald Bathurst Birch, 1856-1943) писал портреты и пейзажи, был известен как мастер книжной графики. Его рисунки в нашей книге соответствуют духу повествования Элизы Бёрнетт. На одной из иллюстраций мы видим подростка в небрежной позе расположившегося в старинном кресле с высокой спинкой. Мальчик увлечённо пишет распоряжение от имени деда. На ковре лежит большая собака. Взгляд её миролюбив и внимателен. Даугель, скорее всего, леонбергер. Порода славится мягкостью в обращении с детьми, а также совершенством в охранной работе. Пёс отлично позаботится о безопасности своего маленького господина. На другой иллюстрации Реджинальда Бёрча под романтичным портретом дамы, затянутой в корсет, стоит старый граф Доринкур. Одна его рука властно сжимает спинку стула, а другая лежит на кудрявых волосах маленького внука. Раскрытая ладонь большой руки почти полностью покрывает головку ребёнка. Жест мягок и нежен. Маленький Фаунтлерой тянется к деду, обе его ладошки лежат на поясе старого аристократа. Дед и его внук поглощены друг другом. Взгляды их встречаются, позы выражают взаимное притяжение, живейший интерес, глубокое внимание, готовность понять и полюбить. Художник как бы приглашает читателей книжки сопоставить жесты графа и его наследника. Рядом стоит большая собака. Пёс внимательно смотрит на своего хозяина и его внука. Иллюстрации Бёрча психологически глубоки. В стиле художника своеобразно сочетаются романтическая поэтизация героев книжки Элизы Фрэнсис Бёрнетт с реалистической точностью деталей интерьера.

На страницах книги нет никаких повреждений или пятен. Издание отлично сохранили работники Научной библиотеки Бельцкого университета имени А. Руссо.

Немалую роль в восприятии книги иностранного автора играет качество перевода. Для рядового читателя давность перевода чревата встречей с архаизмами, а также устаревшими способами написания имён и фамилий действующих лиц. В некоторых случаях переводчик просто пересказывает текст оригинала. Повторение издания 1891 года, разумеется, заинтересует библиофила. Сказка Льюиса замечательно переведена на современный русский литературный язык Натальей Леонидовной Трауберг (1928-2009). Переводчица была членом редакционной коллегии журнала «Иностранная литература», а также правления английского «Честертоновского института». Наталья Трауберг принимала участие в работе «Российского библейского общества», преподавала в «Библейско-богословском институте святого апостола Андрея», вела передачи на радио «София». Издание сказки «Конь и его мальчик» не представляет интереса для библиофила, но отличное качество перевода облегчает для рядового читателя, особенно подростка, процесс восприятия текста.

Произведения Элизы Бёрнетт и Клайва Льюиса считаются классикой мировой детской литературы. Сказка «Конь и его мальчик» известна как часть цикла «нарнийских историй», который, по мнению многих исследователей, лежит у истоков современного жанра фэнтези наряду со знаменитым «Властелином колец» Джона Толкиена. Авторы поддерживали дружеские отношения, оба занимались преподавательской деятельностью, нередко обсуждали религиозно-этические проблемы, а также являлись членами знаменитого кружка инклингов.

Элиза Бёрнетт считается автором многих повестей и новелл фантастического и назидательного характера. Присущее автору чувство юмора позволяет ей непринуждённо сочетать дидактичность и сказочность. Необходимо отметить, что герои истории Льюиса, открыв дверь заветного шкафа, попадают в полностью выдуманной, фантастический мир волшебной страны Нарнии, а в сказочной новелле Бёрнетт царствуют не только фантастика и сказка. Стиль Бёрнетт сочетает черты сентиментализма (чувствительность, эмпатия и т. д.) с явственным реалистическим началом. Сказочная новелла о маленьком лорде, завоевавшем любовь сурового деда, внушившем симпатию и уважение фермерам и слугам, а также покоровившем сердца огромного пса и скакуна благородных кровей, обрамляет поистине детективную и вполне реалистическую историю разоблачения самозванки Минни, польстившейся на чужое богатство и благородное имя.

Особенностями авторских методов определяется своеобразие хронотопов. В Орландии и Нарнии Клайва Льюиса существует настоящее время сиюминутных действий со скачками, уловками, страхами и сражениями. Сквозь него как бы просвечивает вечность бессмертной легенды об Аслане. В ней угадывается будущее и постепенно проясняется прошедшее. Для полного осознания смысла всей цепи легендарных событий и авторских аллегорий необходимо полностью прочитать цикл «нарнийских историй», частью которого является сказка «Конь и его мальчик».

В повествовании Бёрнетт прошлое многогранно и значимо. Речь идёт о благородной древности рода графа и его маленького наследника, о горьких воспоминаниях главы дома о недостойном поведении одного из сыновей (эти мысли сыграли наруку аферистке), наконец, о воспоминаниях об отце и

оставленных друзьях самого маленького лорда Фаунтлероя. Память о погибшем отце заставляет мальчика горячо сочувствовать матери, ставшей вдовой, а его дружба с лавочником и сапожником, продолжающаяся при резкой смене социального положения героя через посредство переписки, способствует разоблачению интриганки Минни. Можно сказать, что прошлое в немалой степени определяет в повествовании Фрэнсис Элизы Бёрнетт настоящее и будущее. Развёртывающиеся перед взором читателя картины как бы подсвечены идиллической сказочностью. Однако, по своей сути всё происходящее в новелле вполне реально. О вечности можно говорить лишь в связи с уходящими в седую древность корнями рода Фаунтлероя, а также в связи с религиозностью маленького лорда и его матери. Молитва, приближая вдову и её маленького сына к вечности нетленной легенды христианства, обогащает души героев Бёрнетт. Для Элизы Ходжсон, автора сказочной повести, религиозная жизнь души (молитва, посещения церкви и т. д.) является необходимой частью семейного и социального обихода, тесно связанного с реальной жизнью. Бёрнетт несвойственны глубокие размышления о сути христианского учения, а также попытки при помощи аллегорий внушить детям основы христианского вероучения и мировоззрения.

Над этими вопросами серьёзно задумывался Клайв Льюис. Его религиозная жизнь отличалась духовной напряжённостью и неровностью. Известно, что во время войны автор сказки «Конь и его мальчик» утратил веру в связи с гибелью друга, а также перенесёнными испытаниями. Однако, Клайв Льюис принадлежал к натурам, для которых вера является духовной потребностью. Писатель должен был неминуемо вернуться к полноценной душевной жизни, важной частью которой была христианская вера. Джон Толкиен ожидал, что его друг станет католиком. Но Льюис избрал протестантизм. Сказки из цикла «нарнийских историй» писатель создавал, желая не просто занять маленьких читателей. Его аллегории исполнены глубокого смысла. Они связаны с многовековой традицией воспитания христианского мировоззрения с детства. «Говорящие животные» писателя напоминают средневековые фавль, уходящие корнями в фольклорные сказочные традиции европейских национальных культур.

В текстах Клайва Льюиса, символами зачастую становятся животные. В связи со сказками Льюиса можно вспомнить о традиции средневековых bestiариев, в которых подробно описывались наряду с реальными зверьми животные выдуманные. Все они наделялись определённым набором положительных и отрицательных качеств. Средневековому европейцу сообщались приметы, в соответствии с которыми можно было безошибочно определить, какие качества того или иного животного актуализированы в конкретном изображении или тексте. Например, лев с закрытой пастью, держащий в когтях овечку, олицетворял собой благородство, великодушие, даже жертвенность. В сказке Льюиса лев остаётся милосердным даже тогда, когда он вынужден кого-либо наказать. Вспомним слова отшельника о льве Аслане, обращённые к Аравите: «Какой удивительный лев! Не стянул тебя с седла, не вонзил в тебя зубы, только поцарапал. Десять полосок... Больно, но не опасно». Олицетворяющий справедливость и милосердие лев явно наказывает Аравиту за то, что из-за её побега выпороли служанку, крепко уснувшую по воле своей маленькой госпожи. Аравита ей не доверяла и дала выпить сонное питье. Девочка, принадлежащая к древнему роду,

часто проявляет гордыню, а это – грех в соответствии с христианской моралью. В то же время она очень обаятельна: решительна, умна, смела, способна осознать собственную вину и попросить прощения.

Для сердца библиотекаря важно то, что к добродетелям Аравиты автор причисляет умение хорошо рассказывать, проявляя при этом стилистическую чуткость. Конечно, смешно, что ценителем стилистики оказывается говорящий конь из волшебной Нарнии, поучающий Уинни, лошадь Аравиты: «Это высокий тархистанский стиль. Хозяйка твоя прекрасно им владеет». Лев спасает Аравиту и Шасту, вызволяя их из всех опасных ситуаций. Порой он действует в облике большого кота, порой в образе мощного сияющего льва, напоминающего о солнце, торжестве света, благородства и доброты. Немотивированная агрессия в контексте сказки Льюиса равна безмерной глупости. Рабадаша, вторгшегося в Нарнию с войском, Лев превращает в осла. В античной мифологии в осла был превращён Мидас, наказанный за жадность. В повествовании Клайва Льюиса Рабадаш жаден, гневлив, агрессивен и туп.

В сказке Льюиса не конь принадлежит мальчику, а мальчик находится под защитой волшебного говорящего коня, в детстве украденного из Нарнии. Игого по-своему мудр. Он понимает, что Шасту также украли, что мальчику угрожает опасность, и предлагает бежать в Нарнию. С неподражаемым английским юмором изображает Льюис благородные манеры коня, внушающие доверие Аравите. Девочка и конь свысока поучают Шасту, беглеца, маленького оборвыша. Помимо этого, уже в Орландии выясняется, что лихо вскакивающий в седло наследник престола Шаста не умеет обращаться с вожжами. Ведь благородный конь Игого хитро велел маленькому всаднику не трогать вожжи и стремяна. Игого сам вёз «своего мальчика». Когда Шаста сел на другого коня, он попросту заблудился.

Но именно Шаста – главный герой сказки Льюиса. По ходу повествования он выигрывает своеобразное соревнование в благородстве, бросившись безоружным на защиту девочки от льва. Для этого пришлось соскочить с коня на скаку и, собрав волю в кулак, встретиться взглядом с Асланом. Затем Шаста героически спасает страну Орландию, предупредив вовремя короля Лума о вторжении врагов. Мальчик оказывается не только братом-близнецом принца, законным сыном короля Лума, но и благородным спасителем своей будущей невесты Аравиты, а также страны Орландии, трон которой ему предстоит унаследовать. Дуэт говорящего коня и мальчика звучит смешно и трогательно. Если учесть сказочную природу повествования Льюиса, можно считать, что благородные Игого и Уинни (кобыла Аравиты) исполняют роли сказочных помощников, помогая подросткам. Взрослея в испытаниях, Шаста-Корзаовёвывает трон, невесту, дружбу коня и уважение королей, а также покровительство льва Аслана. Прелестная и строптивая Аравита находит себе мужа по сердцу. Финал «Коня и его мальчика» оптимистичен и вполне вписывается в сказочные каноны.

В повествовании Фрэнсис Элизы Бёрнетт мальчик, приехавший из США в Британию, чтобы занять место законного наследника старого лорда Доринкура, с любопытством высовывается из окна кареты, чтобы разглядеть статуи больших каменных львов на воротах поместья. Это не единственное упоминание о львах в повести Бёрнетт. Маленький Фаунтлерой замечает у кресла своего деда огромную собаку. Автор сказочной повести пишет о том, что громадное животное

не только внешне походило на льва. В повести Фрэнсис Элизы Бёрнетт сказано: «...громадный пёс величественно и медленно поднялся со своего места и, тяжело ступая, направился к мальчику». Дед, оберегая внука, велел псу идти назад, уступить дорогу мальчику. Но маленький лорд не испугался: «...он никогда не отличался трусостью. Он положил руку на толстый ошейник собаки, и они вместе пошли вперёд, причём Даугель тяжело сопел». В повествовании Бёрнетт собака не отличается стремительностью льва Аслана, способного догнать скаковую лошадь. Правда, у Бёрнетт не описан случай возникновения опасности для маленького Фаунтлероя. По собственному опыту общения с большими собаками я знаю, что в ответственную минуту их кажущаяся флегматичность мигом сменяется свирепой изобретательной самоотверженной и самозабвенной защитой любимого хозяина или его ребёнка. Даугель олицетворяет собой в повести Элизы Бёрнетт британскую сдержанность в проявлении чувств, пронизательность и благородство. Символическое звучание образа собаки не нарушается наличием реалистической детали: «Даугель тяжело сопел». Перед нами символ и реалистически описанное животное одновременно. Сопящий Даугель, скорее всего, принадлежит к породе леонбергеров. Таких собак часто держали в замках английской аристократии. Они отличались внушительными размерами, исполненным достоинства нравом, миролюбием и беззаветной преданностью.

В повести Френсис Элизы Бёрнетт маленькому герою предстоит встреча с благородным пони. Вполне реалистично автор описывает трудности езды рысью. Маленький лорд краснеет от усилий, необходимых для того, чтобы удержаться в седле. Он теряет шляпу, но не трусит. На сердце старого графа становится теплее, когда он слышит от Вилькинса: «Мне доводилось обучать молодых господ верховой езде, и я не видал, чтобы кто другой сидел смелее». Домочадцы и фермеры часто видят странную пару: высокого седого старика на сером скакуне благородной крови и его внука верхом на пони. Задолго до того, как граф проявляет лучшие качества своей натуры: способность оценить манеры, доброту, мужество и серьёзность внука, а также щедрость, способность осознать собственные промахи, стойкость в беде и искреннюю привязанность к мальчику, на уровне подтекста в его облике появляются черты суровой красоты и благородства. Автор наделяет старого Доринкура «красивым, суровым, напоминающим орла» лицом. Орёл – символ царственного незаёмного благородства.

Несомненно, есть сходство между манерами поведения собаки в повествовании Элизы Бёрнетт и льва Аслана в сказке Клайва Льюиса. От обеих фигур веет физической мощью, достоинством и, главное, желанием защитить подростка. Есть и существенная разница. Даугель из повести Бёрнетт является олицетворением породы реально существующих собак, а также символом аристократического благородства. У Клайва Льюиса фигура льва Аслана аллегорична. Она связана с солнцем, а также с христианской легендой о мощи творческого начала, о Христе, создании мира и самопожертвовании. Для

полного осознания значения этого сложного образа необходимо познакомиться со всем циклом повестей о Нарнии и Орландии. Лев, конь, собака и пони играют в обоих повествованиях роль своеобразной «лакмусовой бумажки». Отношение подростков к животным свидетельствует о мужестве и благородстве душ. Признание со стороны льва, коня или собаки завуалированно говорит и об отношении авторов к своим маленьким героям. В контексте повествований Бёрнетт и Льюиса они означают не меньше, чем признания домочадцев, фермеров («Маленький лорд Фонтлерой») или королей («Конь и его мальчик»).

Выросший не в богатом поместье Фаунтлерой не ведает страха. Он не знает ничего о сухости деда, о вздорности его характера и, неожиданно, оказывается сам в роли проницательного психолога и благотворного учителя. По ходу повествования выясняется, что нрав старика испорчен из-за гнусного поведения одного из его умерших старших сыновей. Непосредственность, доброта и отличные манеры маленького наследника вызывают в душе старика гордость и привязанность. Он признаёт за внуком право на благотворительность. С юмором вкладывает Бёрнетт в уста старика распоряжение по поводу свего собственного характера обращаться исключительно к внуку. Все остальные домочадцы, извольте видеть, не оценили старого графа, превратно истолковали его указания. Стремясь понять друг друга, дед и внук синхронно меняются в лучшую сторону. Они начинают доверять друг другу, любить друг друга. Маленький герой Бёрнетт выдерживает испытание. Его не развратило неожиданно свалившееся на голову богатство, не сломила угроза утраты обеспеченности и влияния. Узнав, что он может утратить все права старшего внука в связи с происками Минни, будущий граф беспокоится не о деньгах и материальных благах. Он спрашивает, не пострадает ли из-за перемены его социального положения мать, останется ли он сам любимым внуком своего деда, старого графа. В отчаянную минуту, встревоженный судьбой любимого внука, старик Доринкур решает навестить мать маленького Фаунтлероя. В семье воцаряется мир. Наследник пишет письмо лавочнику и сапожнику в память о старой дружбе. Но именно этот шаг оказывается благотворным. Старые друзья мальчика, связавшись с юристом деда, являются в поместье и выводят на чистую воду коварную аферистку Минни. Маленького Фаунтлероя вновь признают законным наследником старого графа Доринкура.

В сказке Льюиса виден мотив двойничества. Братья Корин и Кор похожи внешне до такой степени, что их легко спутать. Но они наделены разными характерами. Шаста (Кор) старше Корина всего на 20 минут. Но у него шире кругозор, богаче жизненный опыт. Он мудрее младшего брата, с радостью уступающего Кору престол в соответствии с законами Орландии. Мотив близнецства известен со времён Древнего Рима. Но в римской мифологии ради воцарения один брат убивает другого. Для Льюиса, творящего свою легенду в соответствии с принципами христианской этики милосердия и скромности, подобное поведение немыслимо. Близнецы становятся лучшими друзьями. Известно, что Клайв Льюис, потеряв друга на войне, выполнил данную ему клятву. Писатель нашёл мать Пэдди Мура, приютил её, обеспечил материально, заботился о миссис Мур до конца её дней. Льюис оплатил образование сестры погибшего друга и искренне подружился с матерью Пэдди Мура. Писатель помог родичам покойного друга оплатить покупку дома и долгое время жил в нём

вместе с миссис Мур.

В повести Бёрнетт мальчики даже внешне не похожи друг на друга. Речь идет не о близнечестве, не о родстве душ, а о вульгарном узурпаторстве. Второй мальчик является не агрессором, а жертвой своей корыстной матери Минни. Для героя сказочной повести Фаунтлероя, все складывается замечательно. После испытаний он обретает дружбу деда, его домочадцев и фермеров, а также становится наследником графа Доринкура. У маленького лорда Фаунтлероя нет никого, напоминающего своим поведением «сказочного помощника». Будущий граф Доринкур хранит платок – талисман, данный другом на память в минуту расставания. Платок для Фаунтлероя – бесценный дар. Традиция описания талисмана, с которым герой никогда не расстаётся, восходит к античным романам, в сюжете которых деталь одежды или фамильное кольцо помогали опознать выросшего на чужбине героя повествования, зачастую вернув ему соответствующий социальный статус.

Авторы обоих повествований используют композиционный прием замедления стремительно развивающегося сюжета – ретардацию (замедление). В этом качестве могут выступать описания природы, интерьеров, а также дополнительные сюжетные линии или вставные новеллы. В повести Элизы Фрэнсис Бёрнетт роль ретардации выполняет история неожиданного появления Минни с сыном в жизни маленького лорда Фаунтлероя. В связи с этим герою повести угрожает утрата наследства и титула. Эпизод заметно отличается в стилистическом отношении. Минни описана с грубоватым юмором без всякого намёка на романтику. Она - хищница, пытавшаяся урвать слишком большой кусок. Миссис Дибль рассказывает: «...новая-то эта совсем не леди. Мистер Том говорит, – ни один порядочный ливрейный, - говорит, не станет её слушаться; пусть, - говорит, - только придёт в дом, сейчас же уйду». В этом испытании раскрывается характер Фаунтлероя, и окончательно утверждается наличие не только портретного сходства между подростком и его отцом, которого домочадцы называют капитаном, но и тождество их высоких духовных качеств, а также обаятельность манеры поведения обоих героев повествования Бёрнетт.

Ретардация в сказке Льюиса связана с тем, что Шаста и Аравита попадают в плен в городе Ташбаане. Оба, проявляя мужество и изобретательность, успешно вырываются на свободу, попутно приобретая важные сведения. Аравита сообщает своему другу о готовящемся вооруженном вторжении в Нарнию и Орландию. А Шаста узнаёт тайну ущелья, по которому можно пройти быстрее, чем по пустыне. Маленькие герои Льюиса успевают предупредить правителей двух волшебных стран. Их считают спасителями Орландии и Нарнии, что, безусловно, способствует укреплению прав Шасты-Кора на престол Орландии в качестве вновь найденного сына и законного наследника короля Лума.

Характеры подростков в обоих повествованиях отчасти схожи. Оба мальчика оказываются представителями аристократического рода, отличаются мужеством, свободолюбием, врождённым чувством справедливости. Каждый из них выигрывает своеобразное соревнование в благородстве. Есть и различия. Маленький лорд Фаунтлерой лучше воспитан, доброжелателен и сердечен в отношениях с оружающими. Ему в полной мере свойственна эмпатия, считавшаяся в эпоху сентиментализма одной из главных добродетелей воспитанного человека.

Шаства грубоват, не привычен к парадной одежде, его не назовёшь любезным и обходительным. Сказывается воспитание приёмного отца в глухом посёлке.

Авторы обоих повествований отнюдь не скрывают от читателей своей осведомленности и заинтересованности в вопросах воспитания. Нам кажется, что они придерживаются разных точек зрения в извечном споре об определяющем влиянии генетических данных или правильных приёмов воспитания. Шаству-Кора вырастил приёмный отец, не испытывавший горячих родительских чувств. Он использовал труд мальчика, нередко применял телесные наказания, не пытаясь привить ребёнку навыки верховой езды, не поощряя развитие пытливого ума приёмного сына, зачастую не отвечая на вопросы мальчика. Льюис подчёркивает, что у его маленького героя никогда не было перед глазами примера благородного поведения и аристократических манер. Что же заставило Шаству, защищая Аравиту, с голыми руками кинуться на льва, спрыгнув с коня на скаку? Клайв Льюис верил в передачу генетических данных по наследству, во всемогущество генетики, во врождённое благородство своего маленького героя. Конь Игого, сказочный волшебный помощник Шасты, говорит: «Он побежал спасти вас. Ах, какой стыд! Я кичился перед ним, а ведь он ребёнок и в бою не бывал, и примера ему не с кого брать...».

Шаства, на самом деле, является Кором, пропавшим и вновь найденным сыном Лума, законным наследником престола волшебной страны Орландии. Отвага и благородство – его генетическое наследие, в полной мере проявившееся в момент опасности. Поведение Кора-Шасты может служить примером для детей, читающих сказку. Клайв Льюис был убеждён в том, что пример действует на детские души благотворно без нудных нотаций и пространных рассуждений. Он любил сказку как жанр: «Образы соединялись друг с другом, возникала история. В ней не было ни сложных характеров, ни любовных линий. Жанр, в котором все это отсутствует, – сказка. И как только я понял это, я полюбил саму Форму: её краткость, строгую сдержанность описаний, её гибкие традиции, её непримиримость ко всякому анализу, к отступлениям, рассуждениям и прочей болтовне. Я влюбился в сказку». (Льюис, Клайв. «Три способа писать для детей»).

Прототипом маленького лорда Фаунтлероя в повести Элизы Бёрнетт был её второй сын Вивьен, погибший в результате кораблекрушения. Молодой человек успел до рокового часа своей гибели спасти от неминуемой смерти четырёх человек. В 21 веке чувствительность считается несомненным признаком слабости характера. Как же удалось писательнице, чьё творчество явно связано с эпохой сентиментализма в европейской литературе, воспитать сына, несомненно, обладавшего героическим характером? Видимо, способность к эмпатии вовсе не исключает наличия силы воли, быстроты реакции и решительности характера. О принципах воспитания «от Фаунтлероя» написал отличную статью «Педагогика от Фаунтлероя: Идеальное поведение ребёнка в художественной трактовке Фрэнсис Бёрнетт» В. К. Харченко. Автор утверждает, что «на произведениях Бёрнетт воспитывались целые поколения юных читателей буквально во всём мире». Не зря же в центральном парке Нью-Йорка стоит памятник героям книг Элизы Фрэнсис Бёрнетт. В. К. Харченко считает, что педагогические принципы писательницы можно назвать «системой воспитания». Он предлагает несколько вариантов названия данной системы: «идеальная педагогика», «педагогика

редчайшего позитива», «модельная педагогика», «микроскопическая педагогика». Сутью статьи исследователя повести Бёрнетт является разработка «технологии считывания» педагогических идей «с пространства художественного текста». По мнению В. К. Харченко в высокий стандарт поведенческих качеств Элизы Бёрнетт входят: стойкость, терпение, правдивость, эмпатия, способность быть благодарным и приветливым, умение вовремя выразить собственное мнение и промолчать, когда не спрашивают, а также редкостная способность, не гордясь победой, утешать побеждённого. Нетрудно заметить, что подростку прививают благородное чувство собственного достоинства наряду с деликатностью. От воспитателя требуется понимание психологии подростка, строгое отношение к себе самому, а также внимание к мельчайшим деталям поведения и мимики ребёнка: «не то что надерзить, но даже улыбнуться иногда непозволительно, чтобы не ранить другого человека». Такое понимание педагогических идей Бёрнетт оправдывает название «микроскопической педагогики». Подросток в повести внешностью и характером напоминает капитана Доринкура, своего отца. Любопытные арендаторы, встречающие маленького графа у входа в церковь, говорят: «Ни дать, ни взять капитан!». Автор повести «Маленький лорд Фаунтлерой» верит в возможность генетического наследования предрасположенности к усвоению навыков высокого стандарта поведения. В этом педагогические взгляды Элизы Бёрнетт схожи с убеждениями Клайва Льюиса. Но всё же гораздо большее влияние на решение судьбы Фаунтлероя оказало воспитание. Вдова капитана не только глубоко любила сына, но и умела органично сочетать в процессе воспитания ребёнка ласковость и приветливость с требовательностью и последовательностью. Старого графа вначале поразили хорошие манеры внука, а уж затем пришло осознание лучших качеств характера мальчика. Позже возникла взаимная любовь деда и его маленького наследника. В повести Элизы Бёрнетт наибольшее внимание посвящено воспитанию. При этом роль генетики вовсе не отрицается ни героями повести, ни её автором. Доринкур, взыскательный критик, предрасположенный к выявлению пороков в воспитании внука, при первой встрече испытывает приятное удивление. В дальнейшем старый граф начинает гордиться своим наследником и примиряется с матерью маленького лорда Фаунтлероя. О юном наследнике одобрительно говорят: «... он красив, мальчик-то, да такие у него прекрасные манеры...». Манеры хороши потому, что он прошёл школу воспитания аристократа и джентльмена у своей матери, вдовы сына графа капитана Доринкура.

Но давайте вернёмся в 21 век. Думается, современные родители не считают навыки приветливости и почтительности самыми главными целями воспитания детей. Заботятся, прежде всего, о том, чтобы искоренить наивность, доверчивость, привить навыки поведения осторожного и осмотрительного. Эмпатия и вовсе не в моде в наши времена. Считается, что это слабость, брешь в обороне, через которую может проникнуть зло. Способность к эмпатии нашими современниками воспринимается как опасное качество. Одним словом, содержание модели идеальной педагогики существенно изменилось. Ведь значительно изменилось само по себе общество. Правомерно ли считать, что педагогические установки Элизы Бёрнетт безнадежно устарели в наши дни? Полагаю, устарел именно набор качеств, а не сама по себе «идеальная педагогика» «от Фаунтлероя». Ведь её

глубинная суть исходит из ничем не отменимого народного убеждения в том, что дети вырастают похожими на своих родителей. Они лучше нотаций воспринимают пример. Именно поэтому лучший дидактический приём – воспитание на примере взрослых. Вот и вспомним эпиграф к нашей статье: «Не воспитывайте детей. Всё равно они будут похожи на Вас. Воспитывайте себя». Английская поговорка звучит в тон высказываниям древнееврейских мыслителей и педагогов, советовавших родителям учить маленьких детей, демонстрируя им собственное правильное поведение, доверяя при этом более всего интуиции и заботе материнской души.

Авторам настоящей статьи кажется, что необходимо сказать несколько слов о том, как мы понимаем сущность «идеальной» педагогики. Речь идёт не об обречённых на провал попытках вырастить идеальную личность без «страха и упрёка». Это никакой педагогике не под силу потому, что не соответствует самой по себе человеческой природе. Целью «идеальной» педагогики является воспитание человека, который сможет не растеряться, оказавшись в самом верхнем слое общества, и не сломаться в час тяжёлых испытаний или утрат. Обладая набором качеств, относящихся к высокому стандарту поведения, умея владеть собой, демонстрируя любезность и гибкость, человек, подобный Фаунтлерою, наделён тем, что в народе называют «стержнем». Он всегда равен самому себе. Думается, что окончательное формирование личностных качеств зависит не только от генетических данных, наличия хороших воспитателей или примера правильного поведения. Многое зависит от самого ребёнка. Недаром В. К. Харченко пишет о значимости детской фантазии. Исследователь обращает внимание на то, что наследник Доринкура в собственном воображении создаёт столь привлекательный образ старого графа, что деду самому хочется приблизиться к имиджу, живущему не в реальности, а лишь в душе его юного внука. В связи с этим несоответствием зачастую возникают комические ситуации, в полной мере в тексте повести проявляется тонкий английский юмор Элизы Бёрнетт. Несоответствие имиджа и реального Доринкура порождает обоюдное движение навстречу друг другу со стороны деда и внука. Оно служит отправной точкой для процесса их взаимного воспитания и самовоспитания. Согласно терминологии современной педагогики получается нечто близкое к более или менее осознанному партнёрству в деле воспитания подростка. Авторы настоящей статьи солидарны с выводом В. К. Харченко: «Научить детей создавать свои модели поведения, ориентируясь на высший уровень обычного человеческого бытия, – таковы содержательная и инструментальная стороны художественной педагогики Фрэнсис Бёрнетт».

Повесть Элизы Бёрнетт была так популярна, что родители начали копировать одежду маленького лорда Фаунтлероя. В 1885 году вошёл в моду костюм для мальчиков, почти полностью соответствовавший одеянию маленького лорда из повести Элизы Бёрнетт. Автор повести придумала и сшила своими руками такой костюмчик для своего сына. Он на века стал классической одеждой для мальчиков среднего класса. В набор входили: чёрная бархатная визитка, представлявшая собой однобортный сюртук с закруглёнными полами, расходящимися спереди или туника, штанишки до колена и рубашка с большим воротником из гофрированного кружева. Порой надевали шотландский берет или шляпу с широкими полями, манжеты со сборками, рубашки, расшитые

кружевами. Такие костюмы не выходили из употребления до начала XX в. Иногда использовали лишь детали классического костюма. На лето шили не из бархата, а из атласа и др. более лёгких тканей. Цвета выбирали чаще всего тёмные: чёрный, насыщенный зелёный, шоколадный, вишнёвый, тёмно-синий. «Костюм от Фаунтлероя» воплощал в жизнь мечту мам среднего достатка об английском аристократизме, обеспеченности и счастливым детстве для их сыновей.

Наследник графа Доринкура впервые появляется перед своим дедом в «чёрном бархатном костюме, с кружевным воротником, с кудрями, свободно обвивающими его красивое, мужественное личико». Историки, например, Марина Скуратовская, утверждают, что мода на костюм «от Фаунтлероя» отменила обычай одевать мальчиков в девчоночьи наряды, а также устранила пристрастие к длиннополой детской одежде. Отметим, что и до выхода в свет повести Бёрнетт любящие мамы одевали сыновей в бархат, плюш и кружево. Один из вариантов парадного костюма звучал следующим образом: «Туника и короткие штанишки из сапфиново-голубого бархата; кушак из бледно-розового шёлка; вандейковский воротник и манжеты должны быть если уж не из игольного кружева в старинном духе, то из ирландского гипюра».

И всё же именно повесть Бёрнетт дала толчок созданию романтического образа юного принца или крошечного лорда, похожего хотя бы внешне на маленького Фаунтлероя. У здравомыслящих мам хватало такта одевать таким образом детей до семи лет. Иные родительницы заставляли мальчишек носить бархат и кружево до 13-14- тилетнего возраста, чем вызывали откровенные признания взрослых отпрысков в том, что они ненавидели костюм «от Фаунтлероя». Всему своё время. Да и характер ребёнка надо учитывать, подбирая ему одежду.

Историки утверждают, что костюм популярный в США и Европе в 19 и в начале 20- го вв. имеет свою историю. Он может быть понят как вариант стиля Ван Дейка (18 век), восходящий к моде, принятой при дворе короля Карла I. Несомненно, в деле популяризации костюма «от Фаунтлероя» немалую роль сыграли иллюстраторы текста повести Элизы Фрэнсис Бёрнетт: Реджинальд Берч и др. художники, а также знаменитые портретисты Антонис ван Дейк, нередко изображавший кружевной широкий воротник, и Томас Гейнсборо. Воротник вошёл в историю моды как «вандейковский». А образы Томаса Гейнсборо стали символом английского романтического портрета.

Томас Гейнсборо (Thomas Gainsborough; 1727-1788) в качестве портретиста обрёл особенную популярность в курортном городе Бате. Работы Ван Дейка повлияли на раннее творчество Гейнсборо. Но собственный стиль английского романтика неповторим.

Работы Томаса Гейнсборо грациозны, утончённы, овеяны лёгкой грустью. Они почти всегда легко узнаваемы. В индивидуальном стиле портретиста сочетались изящество стиля рококо, черты романтизма и предвосхищение реализма. Можно говорить об уважении и внимании к личности, соответствии души и тщательно выписанного пейзажа, реалистичности деталей. Особенно ценили современники умение Гейнсборо создавать тончайшие цветовые рефлексы, растворяя краску одного тона в другом. Лица и фигуры героев художника отличаются чувством собственного достоинства. Картины оставляют

впечатление гармонии между человеком и природой. Портреты Гейнсборо быстро завоевали признание взыскательных лондонцев. Король Великобритании Георг III покровительствовал художнику.

В 1770 году Гейнсборо пишет «Голубого мальчика». Подросток одет в костюм небесно-голубого цвета. Детали его почти полностью соответствуют облику и одежде «маленького лорда Фаунтлероя». Позировал художнику сын владельца скобяной лавки Джонатан Баттел. Мальчик стоит в непринуждённой позе. Он одет в аристократический костюм из голубого атласа. В настоящее время портрет хранится в собрании Хантингтона в США. Одна из самых знаменитых работ несравненного Гейнсборо считается жемчужиной в коллекции портретов кисти английского романтика. Он был продан Хантингтону за 728 тысяч долларов.

Всестороннее рассмотрение изданий двух знаменитых произведений английской детской литературы, хранящихся в Редком фонде университетской библиотеки позволило авторам настоящей статьи прийти к следующим выводам:

1. Оба издания в мягких обложках хорошо сохранились в фондах библиотеки USARB. Нет ни пятен, ни повреждений. Текст в обеих книгах набран кириллицей по правилам русского языка, соответствующим послереволюционной орфографии и пунктуации. Маргиналий, экслибрисов или посвящений в тексте обоих изданий нет.
2. Обе книжки прекрасно иллюстрированы. Помимо красочно оформленных обложек имеются красивые заставки («Конь и его мальчик» К. Льюиса), а также отличные иллюстрации (рисунки Реджинальда Бёрча в «Мленьком лорде Фаунтлерое»). Своеобразное «эхо» обеих книжек явственно различимо в пространстве изобразительного искусства, а также в истории моды. Мы имеем в виду статуи, посвящённые авторам повествований, портреты Ван Дейка и Геенсборо, а также костюмы в стиле «маленького лорда Фаунтлероя».
3. Обе книжки, романтические и неповторимо своеобразные, признаны шедеврами детской англоязычной литературы. «Конь и его мальчик» Клайва Льюиса является одной из самых увлекательных, весёлых и прелестных сказок нарнийского цикла, стоящего у истоков современного жанра фэнтези.
4. Элиза Фрэнсис Бёрнетт в повести «Маленький лорд Фаунтлерой», рассказав читателям простую и благотворную историю, в области исследования и изображения взаимоотношений обладателей разного социального статуса, людей несхожего уровня обеспеченности, а также представителей различных поколений проявила присущие её стилю пронзительность, юмор и глубину психологизма.
5. На восприятие любого издания влияет качество перевода. Книга Фрэнсис Бёрнетт является воспроизведением издания 1891 года. Это увеличивает её ценность в глазах библиофилов, а также библиотекарей, но затрудняет процесс усвоения текста рядовым читателем-подростком. Для него представляют собой проблему архаизмы, написание имён собственных в старинном стиле, а также встречающиеся в тексте отрывки, пересказывающие содержание фрагментов повести Бёрнетт. Сказка Клайва Льюиса мастерски переведена на русский Натальей Трауберг.

6. Считывая вслед за В. К. Харченко принципы педагогики «от Фаунтлероя» и «от Шасты-Кора» с пространства художественных текстов, мы пришли к выводу о том, что Клайв Льюис и Элиза Фрэнсис Бёрнетт, признавая огромную важность генетических данных, не отрицают значимость воспитания на примере. Э. Ф. Бёрнетт рекомендует сочетать приветливость с предельной требовательностью. Она видит процесс воспитания как своеобразное партнёрство педагога и подростка.
7. Учитывая всё вышеизложенное, мы считаем, что читательским адресом сказки Льюиса и повести Бёрнетт являются не только дети младшего и старшего подросткового возраста, но и родители, деды, организаторы педагогического процесса в школах и лицеях, преподаватели и студенты педагогических и филологических факультетов вузов, исследователи детской англоязычной литературы, а также сторонники раннего религиозного развития личности.
8. Авторы статьи полагают, что, учитывая наличие в фонде двух экземпляров книги Льюиса, один из них хорошо бы оставить в Редком фонде, а второй передать на абонемент научной и художественной литературы. Издание повести Бёрнетт (единственный экземпляр) мы предлагаем изъять из основного фонда хранения и переместить в коллекцию изданий Редкого фонда Научной библиотеки нашего университета.

Список литературы:

1. Мостепанов, А. А. Жанровые особенности цикла «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса / А. А. Мостепанов // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология, Журналистика. - 2011. - №1. - С. 45-48.
2. Скуратовская, Марьяна. Маленький лорд Фаунтлерой. Литература и мода / М. Скуратовская // Культура. – 2014. – 12 мая. – Р. 13.
3. Харченко, В. К.. Педагогика от Фаунтлероя: Идеальное поведение ребёнка в художественной трактовке Фрэнсис Бёрнетт // Дошкольное воспитание. -2009. - №7. – С.14-19.